

Акулич В.Г.,
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики.
Красноярский филиал.
Аспирант

Распределительные отношения в процессе интеграции образовательной и научной составляющей высшей школы в развитых странах мира и России

В статье рассмотрены особенности финансирования научных исследований на базе высших учебных заведений в развитых зарубежных странах. Дана характеристика распределительных отношений в сфере высшего образования и науки в России.

В условиях рыночной экономики распределительные отношения выполняют важнейшую функцию, обеспечивающую соблюдение принципа эквивалентности меры труда и меры потребления, прямого обмена квалификации и времени наемного работника на соответствующую оплату труда и доход от участия в прибыли. Рыночная экономика отличается характером распределения доходов и заинтересованностью наемного работника в результатах своего труда.

Традиционно основным источником финансирования сферы образования является государственный бюджет. Доля бюджета страны, распределяемая для осуществления научно-образовательной деятельности высших учебных заведений в большинстве зарубежных стран, имеет тенденцию к уменьшению. Это связано с тем, что огромные масштабы доступа к высшему образованию стали просто непосильны финансированию со стороны государства на должном уровне. В связи с этим «Государство начинает по-новому интерпретировать свою роль в поддержании системы высшего образования как общественного блага, обеспечивающего научное, культурное и социальное развитие страны, оно переходит к определению себя в качестве крупнейшего и значимого заказчика и покупателя, образовательных и научных услуг университета» [4]. Финансирование научно-исследовательской деятельности университетов из государственных источников достигало 80% [4]. За десять лет «(с 1990 по 2000г.) доля научно-исследовательских работ, финансируемых из государственных источников, сократилась с 40 до 29%» [4]. В результате чего в сферу высшего образования стали поступать средства из негосударственных источников – промышленности, частных компаний и т. д.

Сокращение бюджетного финансирования отнюдь не имело отрицательного влияния на развитие вузовской науки и образовательного процесса

в университетах зарубежных стран. Скорее наоборот, государство включило в систему распределительных отношений помимо бюджетных средств, еще и средства крупнейших отраслей промышленного производства и средства так называемого малого и среднего бизнеса. При этом правительство развитых стран мира не просто отпустило «побираться» высшие учебные заведения в поисках благодетелей, а создало условия для максимально выгодного сотрудничества бизнеса и вуза.

Государство «приняло на себя решение следующих задач:

- разработка политики, устанавливающей приоритетность сотрудничества университетов с промышленностью, как одного из важнейших условий развития инновационной экономики и социального развития;

- обеспечение реализации политики через создание реальных финансовых механизмов (например, создание венчурных фондов);

- совершенствование законодательства с тем, чтобы предоставить университетам больше возможностей и стимулов в осуществлении деятельности по коммерциализации результатов научных исследований (например, внесение изменений в патентное законодательство) [4].

Положительные результаты такой политики не заставили себя долго ждать. Имея в лице университетов научную базу для развития инновационной деятельности, а в лице государства законодательную поддержку, промышленные предприятия и бизнес «в период с 1981 по 2001 г. увеличили поддержку научных исследований в вузах Франции на 80%, в Канаде – на 50%, в Германии, Финляндии, Италии – на 40%, в Нидерландах, Великобритании и США – в среднем на 26%»[4].

Частные компании «финансируют университеты в форме контрактов на выполнение каких-то конкретных исследований обычно прикладного характера, и финансирование фундаментальных исследований не входит в прерогативу промышленных предприятий» [6]. Объясняется это просто, рыночная экономика «частично подвержена кризисным эффектам, и есть существенные проблемы, связанные с экономическими потрясениями и неопределённостями» [6]. Правительства развитых стран не допускают риска приостановления научной деятельности высшего учебного заведения, в случае финансового кризиса предприятия его субсидирующего, поэтому основная доля расходов на вузовские фундаментальные исследования ложится на государственный бюджет.

Чтобы заинтересовать высшие учебные заведения в сотрудничестве с промышленным сектором экономики в ряде государств, правительством были учреждены гранты. «Например, в Австралии для того, чтобы сфокуси-

ровать внимание университетов на установлении связей с возможными внешними заказчиками научных услуг, в первую очередь с промышленными предприятиями, была разработана новая формула распределения государственных средств на научно-исследовательскую деятельность университетов через схему институциональных грантов (Institutional Grants Scheme). Согласно этой формуле, успехам университета в привлечении средств из промышленности и от других заказчиков придается самый большой вес – 60%. Два других критерия распределения государственных средств - привлечение аспирантов, а так же качество и количество научных публикаций – имеют гораздо меньший вес, 30% и 10% соответственно» [4].

Китайская Народная Республика, перейдя на приоритетную политику разработки собственных научных исследований, увеличила вложения в НИ-ОКР в 2006 году до «37,7 млрд. долл., что ставит Китай по этому параметру на пятое место в мире»[1]. А конкретно в университетскую науку в 2006 году инвестируется 13,3[3] млрд. долл., что составляет 35% всех затрат на научно-исследовательские разработки в КНР.

Особенностью финансирования сферы высшего профессионального образования в Германии сейчас является то, что «большую часть финансовых расходов по обеспечению жизнедеятельности вузов берут на себя земли. Годовые бюджеты вузов являются частью бюджетов земель, которые принимаются соответствующими парламентами земель» [7]. На долю финансирования университетской науки в ФРГ выделяется «16,5% национальных затрат на науку» [3].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что развитые страны мира большую долю фундаментальных исследований проводят в высших учебных заведениях, при этом наблюдается тесная связь научной и образовательной деятельности университетов, по которую подведена система финансирования, осуществляемая из различных источников.

В Российской системе распределительных отношений получается следующая картина. Принцип распределения средств в сферу высшего образования и науки в России принято называть остаточным. В 2003 г. Министерству образования России из федерального бюджета было выделено по разделу «Финансирование фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу» 2,4 млрд. руб., что почти в 5 раз меньше чем РАН. Налицо значительная диспропорция в объемах финансирования вузовской и академической науки. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что на проведение НИР в 2003 году в среднем на одного научно-педагогического работника государственного сектора высшей школы было выделено 485 рублей в месяц. Приведенное значение финансового обеспечения вузовской науки свидетельствует о том, что сколько-нибудь значительных результатов в этом секторе науки ожидать не приходится» [8].

«По объему затрат из всех источников на научные исследования и

разработки российская вузовская наука (в 2006 г. – 1,1 млрд. долл. В расчете по паритету покупательной способности) находится примерно на уровне Финляндии, Норвегии, Дании и Израиля (1,1- 1,3 млрд. долл.), заметно уступая не только крупнейшим державам – лидерам мировой экономики, но и таким развивающимся государствам, как Турция (2,5 млрд. долл.), Тайвань (1,7 млрд. долл.) и Мексика (1,6 млрд. долл.)» [3]. Получается, что государство совершенно не заинтересовано в развитии вузовского сектора науки. Система отдельного финансирования науки и образования продолжает оставаться, хотя в настоящее время, «Действующее законодательство РФ (ст.ст. 9 и 13 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») наделило образовательные учреждения правом и обязанностью ведения научно-исследовательской деятельности» [2]. Права вузам, предоставили, но где взять средства на проведение научных разработок? Весь цивилизованный мир выделяет значительные средства в эту область из разных источников, а в России «В 2005 г. на всю гражданскую науку в РФ было выделено 56 млрд. рублей, меньше двух миллиардов долларов. РАН получила третью часть — меньше, чем в США выделяется одному университету» [5].

В связи с этим в России остро стоит вопрос совершенствования механизма финансирования фундаментальных научных исследований на базе высшей школы. Другими словами в высших учебных заведениях должно быть финансирование единого учебно-научного процесса. Что приведет, помимо развития фундаментальных научных исследований, к возможности приобщения выпускников университетов к научной, исследовательской и практической деятельности, и поможет им лучше адаптироваться к профессиональной среде. В свою очередь, разрабатывая прогрессивную методику обучения, наука обогащает образование новыми знаниями, являясь своеобразным источником подготовки для научной деятельности молодых кадров. Получается, что научная и образовательная составляющие высшего учебного заведения теснейшим образом связаны между собой и объективно не могут существовать друг без друга.

Литература

1. Бергер Я. Инновационные перспективы Китая // Отечественные записки.- 2008.-№3(42). <http://www.strana-oz.ru/?numid=44&article=1678>.
2. Гордеева Н.А. Правовое обеспечение интеграции науки и образования. <http://www.courier-edu.ru/cour0605/2600.htm>.
3. Гохберг Л., Китова Г., Кузнецова Т. Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования // Вопросы экономики.- 2008.- 7.- С.115.
4. Дрантусова Н.В., Князев Е.А. Многоканальность и диверсификация финансирования научных исследований. <http://www.umj.ru/index.php/files/download/36>.
5. Карпендер А. «Реформаторы» против науки. // Золотой лев.-2006.- № 77-78. http://www.zlev.ru/77_27.htm.

6. Материалы круглого стола «Молодые ученые в инновационном развитии России». http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=13345&CatalogId=223&print=1.
7. Обзор системы высшего образования стран ОЭСР. Приложение. Центр ОЭСР – ВШЭ.-2004. www.oecdcentre.hse.ru/material/OECD_No2_Ger.pdf.
8. Тодосийчук А. В. Инновационные процессы. http://bimbad.reability.ru/biblioteka/article_full.php?aid=151&binn_rubrik_pl_articles=172&page_pl_news4=17.